

Рэм КОЛХАС, архитектор:

Петербург не нуждается в шоковой терапии

Известия - 2004 - 30 марта - с. 9

О своем участии в проекте Рэм КОЛХАС рассказал в эксклюзивном интервью корреспонденту «Известий» Семену МИХАЙЛОВСКОМУ.

— Расскажите о вашей работе в Петербурге.

— Я являюсь консультантом Эрмитажа в связи с реконструкцией Главного штаба. Проект создает «Студия 44». К работе привлечены Гуггенхайм и «Интеррос». Расскажу вам немножко о том, что этому предшествовало.

В сентябре 2000 года я впервые попал в Эрмитаж не как турист, а как профессионал. Вместе с Томасом Кренцем (директор Фонда Соломона Р. Гуггенхайма) и Фрэнком Гери. Кренц спросил меня, есть ли, с моей точки зрения, в Главном штабе место для выставки мотоциклов (известная выставка мотоциклов, которую готовили Колхас с Гери, проходила в Гуггенхайме в Лас-Вегасе. — «Известия»), а Гери спросил, есть ли место для американского искусства. Я сказал им, что здесь вообще-то места достаточно и для того, и для другого. Ведь совсем не обяза-

тельно все мотоциклы показывать в одном помещении, их можно распределить по комнатам.

Для меня и для моего офиса самое интересное в этой работе — как при минимальном архитектурном вмешательстве использовать все возможности здания. Так что моя мотивация участия в этом проекте — попытаться достичь результата в заданных архитектурных рамках. Как разместить три с половиной миллиона произведений искусства, хранящихся в Эрмитаже, в существующих зданиях? Как распределить произведения в двухстах комнатах? Это задача представляется мне очень увлекательной.

Надо извлечь максимум из того, что здесь есть. А есть здесь очень многое. В этом здании как бы разные слои, разные состояния. Я имею в виду внутреннюю часть. Все это разнообразие состояний и временных наслоений — досовет-

ских и советских, отреставрированных и нетронутых — должно стать частью нашей концепции.

— Есть ли какие-либо политические обстоятельства вашей работы в посткоммунистической России?

— Что касается политических мотивов, в 90-е годы мы строили в Америке, а теперь мы опять хотим работать в Европе и для Европы. И наша цель перекинуть некий воображаемый мост архитектурной активности из Европы в Азию. Через Россию в Китай. Кроме того, я когда-то очень интересовался советской архитектурой. В Гарварде мы также занимались исследованием коммунистической идеологии и способами ее репрезентации. Так что нам очень интересно работать в посткоммунистической России. И в Китае, где коммунистический режим. У нас есть возможность исследовать эволюцию этих стран, быть причастными к изменениям, которые там происходят.

Другая, не менее интересная для нас вещь — другой аспект архитектуры — консервация. Не со-

Обложка исследования Рэма Колхаса о Главном штабе

здание нового, а сохранение старого. Это то, что сегодня меня особенно интересует.

— Существует ли связь между вашей работой в Лас-Вегасе в проекте «Гуггенхайм—Эрмитаж» и работой для Главного штаба?

— Самым привлекательным в работе в Лас-Вегасе для меня бы-

ло сочетание Эрмитажа и Гуггенхайма, участие в установлении связей двух музеев. Это было первое сотрудничество с Михаилом Пиотровским. Тогда была создана основа наших взаимоотношений.

— Планируете ли вы показать в Эрмитаже свою персональную выставку?

— Вы имеете в виду выставку Content? Самое раннее, когда мы могли бы ее сделать в России, это октябрь—ноябрь. Самое позднее — февраль 2005 года. И мы хотели бы, чтобы она стала прототипом наших кураторских идей в отношении Главного штаба. Выставка начинается в Берлине, затем перемещается в Санкт-Петербург и заканчивается на Востоке — в Пекине, на площади Тяньаньмынь.

— Нуждается ли Петербург в шоковой терапии?

— Петербург абсолютно не нуждается в шоковой терапии. Рыночная экономика вынуждает архитектуру становиться все более и более зрелищной. Нет нужды процитировать на Петербург ситуацию

таких провинциальных в сущности городов, как Бильбао, где создаются шокирующие проекты для привлечения туристов. У таких великих городов, как Петербург, Париж и Лондон, нет нужды в подобных эскападах.

Петербург для меня — это в первую очередь множество архитектурных карьер, импорт иностранных моделей в местный контекст. Когда я впервые попал сюда в 1969 году, меня поразило, что город оказался именно таким, каким был в моем воображении. Это, кстати, не всем нравится, а меня приятно удивило. Я думаю, что этот город интересно было бы сохранить таким, какой он есть, и не волноваться по поводу отсутствия очевидно новой архитектуры. С ним надо обращаться более изысканно, более тонко. Сейчас столько новых технологий, которые не оставляют следов вмешательства и при этом модернизируют здания изнутри. Это лучшее, что можно сделать в Петербурге. И это именно то, что мы делаем в здании Главного штаба.